

ЛЕВСЕТ ДАРЧЕВ

"САЛЮТ-7" МИР НА ГРАНИ
ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ

12+

Левсет Насурович Дарчев «Салют-7». Мир на грани ядерной катастрофы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64243527

SelfPub; 2021

Аннотация

«Салют-7», советская орбитальная станция, проработавшая на орбите шесть лет и проводившая шесть экипажей, после сеанса связи минуту назад нырнула в орбитальную ночь и никто – ни в ЦУПе в городе Королев, ни в ЦУПе в Хьюстоне – не мог знать, что она больше не вернется на связь. С ней случилось что-то страшное. Это событие из хроники тех лет дает свидетельства, что в мире за космос и космические технологии шла острая конкуренция между СССР и США, иногда становившаяся на грань ядерной катастрофы. И все началось из-за того, что первыми в космосе оказался Юрий Гагарин.

Левсет Дарчев

"Салют-7". Мир на грани ядерной катастрофы

"Салют-7". Мир на грани ядерной катастрофы

Аннотация

«Салют-7», советская орбитальная станция, проработавшая на орбите шесть лет и проводившая шесть экипажей, после сеанса связи минуту назад нырнула в орбитальную ночь и никто – ни в ЦУПе в городе Королев, ни в ЦУПе в Хьюстоне – не мог знать, что она больше не вернется на связь. С ней случилось что-то страшное. Это событие из хроники тех лет дает свидетельства, что в мире за космос и космические технологии шла острая конкуренция между СССР и США, иногда становившаяся на грань ядерной катастрофы. И все началось из-за того, что первыми в космосе оказался Юрий Гагарин.

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

И стало тесно голосам в эфире,

Но Левитан ворвался, как в спортзал,

И я узнал, что я впервые в мире.

В Историю «поехали!» сказал.

В.Высоцкий

«Салют-7» – советская орбитальная станция, проработавшая на орбите шесть лет и проводившая шесть экипажей, после сеанса связи минуту назад нырнула в орбитальную ночь и никто – ни в ЦУПе в города Королев, ни в ЦУПе в Хьюстоне – не могли знать, что он больше не вернется на связь. С ней случилось что-то страшное. Это событие из хроники тех лет свидетельствует, что за космические технологии между СССР и США шла острая конкуренция, иногда становившаяся на грань ядерной катастрофы. И все началось из-за того, что первым в космосе оказался Юрий Гагарин.

12 апреля 1961 года в 10:13 утра мужчина в преклонном возрасте вышел из гастронома с сеткой в руке, в которой на растянутом дне лежала стеклянная бутылка молока и батон хлеба. Не успел он сделать и несколько шагов от магазина, как по динамику начали звучать слова Левитана: «Сегодня...». Старик от неожиданности вздрогнул: ему был знаком этот голос с военного времени, когда он вещал об отступлении советских войск на полях сражений в начале войны, а потом – о победном шествии Красной Ар-

мии. Динамик продолжал: «... двенадцатого апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль– спутник «Восток» с человеком на борту». Сетка выпала из рук старика, бутылка разбилась, и молоко потекло по асфальту. Левитан продолжал: «...Пилотом-космонавтом космического корабля спутник «Восток» является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор Гагарин Юрий Алексеевич». Он в полной растерянности оглянулся, чтобы спросить у прохожих о сути заявления, но никто на него не обращал внимания: везде были слышны радостные ликующие голоса граждан: «Ура!» Следом донесся механический голос космонавта: «...Летаю над Африкой. Полет протекает нормально, состояние невесомости переношу хорошо».

Новость в считанные минуты облетела весь мир.

В Америке была ночь. В три часа корреспондент телекомпании «Си-би-си» Дэвид Кронкайт разбудил научного советника президента США Джерома Уиснера:

–Сэр, как вы прокомментируете ошеломительный успех русских в космосе, столь болезненный для престижа Америки?

–Что?– проорал советник в полном негодовании. – Если ты хочешь что-нибудь услышать от меня, придурок, то ответ будет такой: все люди в Америке сейчас спят!

Но утром, ознакомившись с заголовками газет, где была фотография красивого русского летчика с ослепительной

улыбкой, который стал первым космонавтом в мире, он горько пожалел...

На этом Дэвид Кронкайт не остановился: он попросил инженера НАСА Чарльза Коллингса набрать номер телефона Алана Шепарда, который по плану НАСА должен был полететь в космос в ближайшее время на корабле «Меркурий», хотя его предполагаемый полет вверх и вниз без круга по орбите не считался бы космическим полетом. Было четыре часа утра.

–Ало! Это командир Шепард?– прозвучал в рубке знакомый голос. Шепард не сразу понял, что происходит.

–Да, это Шепард.

–Вы слышали новость?

–Ничего не понимаю. Какая новость? Я сплю.

–Русские отправили человека в космос.

– Не понимаю. Что сделали русские?

–Они отправили человека в космос, на орбиту Земли. Как еще сказать?

Шепард вскочил с кровати и чуть не упал с трубкой в руке.

–Шутишь Чарльз?– у него еще теплилась надежда, что он мог бы быть первым.

–Клянусь, Алан, это правда.

Алан в полном опустошении включил радио и стал слушать взволнованные голоса корреспондентов из Москвы, которые рассказывали об устройстве корабля «Восток» и о пер-

вом космонавте Земли—Юрии Гагарине. Он позвонил другим членам команды «Меркурий», но все они были в курсе событий и крайне удручены — победа досталась русским.

Утром руководители НАСА собрали астронавтов, чтобы сделать заявление для прессы. Астронавты попросили включить в заявление их слова о том, что очень расстроены происшедшим, но настояли, чтобы в поздравлении Советскому Союзу с его технологическим подвигом включили и их имена. Капитан Джон Гленн сделал журналистам признание: «Русские обогнали нас. Вот и все. Не надо себя обманывать».

Вот так полет Гагарина положил начало космической гонке между двумя сверхдержавами и спровоцировал в США серьезные изменения в подходе к космическим исследованиям.

А всем недоброжелателям Юрия Гагарина дал ответ видный английский ученый, директор радиообсерватории «ДжордреллБэнк» доктор Берхард Ловелл. Он откровенно высмеял тех, кто сомневался в достоверности сообщения ТАСС о времени полета первого космонавта:

«Я считаю, что в данном случае скепсис — родной брат зависти. Известно, что русские иногда не оглашают тех или иных сведений, но они никогда не фальсифицируют их».

Вадим Ларин — рыжий красавец со светлыми глазами, считавшийся в коллективе большим патриотом, после обеда

сидел в фойе ЦУПа со своим коллегой Олегом. Олег больше тяготел к западным ценностям. За окнами здания свистел ветер и буйствовала зима. У них еще полчаса до начала работы. Олег был в хорошем настроении и начал с анекдота.

—После полета американцев на луну Брежнев пригласил к себе советских космонавтов и приказал им слетать на Солнце.

Один возмутился и сказал:

—Сгореть можно, Леонид Ильич. Там высокая температура.

—Вы что, думаете, в Политбюро дураки сидят? —возмутился Леонид Ильич.— Летайте ночью.

Олег сам посмеялся, но когда увидел, что Вадим не среагировал, спросил:

—Ты чё не смеешься?

—Чему смеяться? Тому, что американцы сфальсифицировали полет на Луну?

—Да брось ты, скептик. Доказательств-то нет.

—Читай Леонида Бацуру, друг,— сказал Вадим.— Как крупнейший в мире специалист по созданию межпланетных космических кораблей, он указал на ряд конструктивных особенностей «лунного Аполлона», которые однозначно не позволяют им долететь до Луны и сесть на ее поверхность.

—И что это за особенности?— с сарказмом спросил Олег.— И что вы в них заметили? Хотя бы одну назови.

Проходя мимо них, знакомый инженер, разминая сига-

рету между пальцами, прежде чем прикурить, заметил: «Что, опять спорите!» и зашагал дальше.—Хоть тысячи,— произнес Вадим, махнув рукой на прощание инженеру.— Тысячи: как можно не замечать, что ракета «Аполлон», покрытая 25-ю слоями майлара и одним слоем фольги, при входе в космос раздулась бы до формы шара, и его оболочка разлетелась бы в клочья? Как нельзя заметить и того, что при посадке на Луну посадочный двигатель спускаемого модуля должен был сжечь и антенну посадочного радиолокатора, и стойки шасси, и днище посадочной ступени? Еще хочешь? Был бы такой взрыв, эквивалентный 150 килограммам тринитролуола, который разметал бы куски ракеты по всей Вселенной. Так что вся их лунная программа— фальсификация, постановка голливудская. Гагарин, видно, повлиял, и они по ночам спать не могут.

—А первая орбитальная станция «Скайлаб» —тоже фикция?

—А ты как думал? —выдохнул Вадим.— Сто раз тебе рассказывал: экипаж выходит на связь с ЦУПом, и в эфире звучит голос жены Оуэна Хелена: «Прием, Хьюстон. Я не говорила с тобой так долго, Боб, это ты?. Это Хелен, жена Оуэна. Мальчишки так долго не кушали домашнюю еду, что я решила принести им тепленького». У всех шок! Откуда голос? Потом придумали, что Оуэн специально подстроил— для шуток.

—Ты пессимист, Вадим, с тобой тяжело спорить.

–Конечно, факты – упрямая вещь,– защитился вновь Вадим.– Я не услышал ни одного сигнала с этой станции за шесть лет ее пребывания на орбите. А падение? Нет ни одной фотографии, ни один человек на Земле не видел фейерверк ее падения. Зато в Австралии нашли огромный фрагмент с не обгоревшей краской и дырками, вырезанными сваркой.

Вадим повернулся к Олегу и толкнул его в плечо:

–Ты мне скажи, где тот грунт в Америке, который привез «Аполлон»? Первыми на Луне были мы– наш «Луноход». А 12 сентября 1970 года на Луну отправилась советская станция «Луна-16», которая привезла 105 грамм лунного грунта. Из этих 105 граммов мы передали США 3,2 грамма. А почему они не передают нам эти три процента грунта, привезенного их астронавтами. Не знаешь? Потому что у них его нет. А их исследования грунта основаны на тех трех граммах, которые мы передали им по доброй воле. Зато сняли фильм на основе наших же двадцати тысяч снимков лунной поверхности и двухсот ее панорам.

–Хватит, ты мне надоедаешь,– перебил его Олег.– Вставай и иди на работу. Время.

–Подожди!– Вадим дернул Олега за плечо.– Я не пойму: ты за кого! Анекдот. Сидят два грузина и ножами от безделья строгают палки. Сулико говорит Гоги:

–Гоги, вот ты находишься в Африке, и на тебе бежит лев. Что ты сделаешь?

Гоги остановился и задумался.

–Как что! Достану ружье и выстрелю.

– У тебя нет ружья.

–Тогда достану кинжал и зарежу,– сверкнув глазами, сказал Гоги.

–У тебя нет кинжала,– строго произнес Сулико.

–Тогда залезу на самое большое дерево,– с надеждой о спасении сказал Гоги.

–Ты что, дурак? Это Африка, и там нет высоких деревьев,– сказал Сулико.

Гоги возмутился, встал и закричал:

–Я не пойму, ты за кого: за меня или за льва?

Олег безудержно засмеялся.

Вадим высоким тоном:

–Так я не пойму, ты за кого: за меня или за американцев?

Довольно пошутив, оба встали и направились к рабочим местам в главном зале ЦУПа

Центр управления полетами состоит из нескольких залов, и его главная функция—это оперативная обработка информации, получаемой наземными командно-измерительными пунктами с борта космических аппаратов. В 1977 году на Центр легли новые задачи по управлению полетами всех пилотируемых космических кораблей, орбитальных станций и автоматических межпланетных аппаратов. Развернутая карта Земли позволяет наблюдать и наглядно анализировать ситуацию вокруг планеты. Все привыкли к мо-

нотонной, временами скучной работе над мониторами компьютеров, но иногда происходили вещи, от которых ситуация приобретала взрывной характер.

У Вадима, дежурного оператора, ответственного за контролем работы космической станции «Союз-7», еще не успела сойти улыбка от шутки соседа, как его лицо внезапно преобразилось, увидев зловещий сигнал об аварии. За секунду его волосы встали дыбом. Его все десять пальцев на автомате судорожно пробежались по клавиатуре компьютера— вдруг досадная ошибка. Скрупулезная проверка, на которую ушли несколько драгоценных секунд подтвердила— да, авария: перед тем как полностью отключиться от радиосвязи, станция послала на Землю последний в жизни сигнал о неисправности в системе электропитания и замолкла.

Поздний вечер 11 февраля 1985 года, 21 час 23 минуты по московскому времени. Вадим оттолкнул кресло, встал и оглянулся, чтобы лицом к лицу встретиться с оператором автоматизированной системы предупреждения об опасностях в космосе. Он обычно стоит, скрестив руки на груди и наблюдая за всеми операторами Центра. Но сейчас его не видно. Вадим отчетливо представил выражение его лица, когда тот услышит о страшном инциденте в космосе. Он не мог крикнуть об этом на расстоянии, потому что согласно инструкции данная информация попадает под строгий государственный

секрет.

–Что случилось?– спросил Олег, потягиваясь от лени. – Только что сиял, а теперь на тебе лица нет.

Вадим не ответил на реплику соседа и спешно подался в направлении кабинета начальника. Рюмин с черной пышной шевелюрой и в красном галстуке находился в своем застекленном кабинете и, держа за ухом трубку, разговаривал по телефону. Свободной рукой он сделал знак Вадиму, предлагая сесть на стул.

–Срочная информация, Валерий Викторович,– сообщил Вадим трагическим голосом.

Валерий уронил руку с трубкой.

–Что случилось?– округлив глаза, спросил он.

–Станция молчит,– проговорил Вадим.

–Какая станция?

–Вы что! Как это, какая станция! Станция«Салют-7», за которой я слежу,– протараторил Вадим.

–Ты с ума сошел!– Валерий встал, все еще держа трубку в руке.– Не может быть! Он выбежал в зал, мучимый вопросом, что могло случиться.

А могло случиться что угодно. Первое– это может быть столкновение с американским спутником, вероятность которого была предметом обсуждения на последнем совещании, так как сегодня околоземное пространство все больше превращается в загруженное шоссе в час пик. Сотни спутников, груды космического мусора несутся по орбите с огромной

скоростью, и у него была уверенность, что все решится быстро. Еще несколько лет назад, после полета Гагарина, лишь редкие космические аппараты сиротливо очерчивали витки вокруг Земли, будучи крохотными, управляемыми человеком песчинками в звездном пространстве. Только позже, когда дела у отечественной космонавтики пошли в гору орбиты наводнились пилотируемыми кораблями, межпланетными зондами, которые взлетали с Байконура с завидной регулярностью. Вот так и выросла нагрузка на наземные службы и возросла вероятность столкновения. Увидев такую перспективу, еще в 1963 году для координации отрасли создали баллистический центр НИИ-8, позже из небольшого центра вырос ЦУП— мощная структура, оснащенная по последнему слову науки и техники. Отличительной особенностью ЦУПа стала его открытость и доступность для международных проектов в освоении космоса, и советско-американский проект «Союз-Аполлон» выглядел хорошим примером сотрудничества двух гигантов, несмотря на то, что тысячи ядерных боеголовок на земле оставались нацеленными друг на друга.

Второе. Молчащую станцию могут перехватить конкуренты по космической гонке. Вероятность такого случая заключалась в том, что США в это время были заняты разработкой стратегической оборонной инициативы (СОИ), целью которой было уничтожение или перехват любого спутника или ракеты. Такой перехват для Советского Союза был бы расценен как удар в спину, сравнимый с атакой на ядер-

ную подлодку, с последствиями которой он не примирился бы ни за что. Следовательно, возникала бы прямая угроза ядерной войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.